

Вся суббота у трёх подружек ушла на выполнение домашнего задания. Это, однако, не мешало Ксюше нарыть во дворе каких-то червей и загнать их за серебро.

Академия Вулыха очень выгодно отличалась от Хогвартса тем, что разрешение на посещение ближайшего населённого пункта не приходилось выписывать. Так что в Тишинское-10 ученику было попасть проще, чем в Хогсמיד. Благо, от Тишинского-10 до села Козлодоево через Академию Вулыха и скотомогильник курсировал автобус №430. Древний «лиаз» был заколдован, из-за чего не требовал топлива, хоть и едва фурычил и в качестве бонуса – не мог летать, поскольку был для этой цели слишком тяжёл и неповоротлив. Платить за проезд можно было как магловским рублём, так и колдовскими деньгами – увы, апологеты криптовалюты оставались в пролёте. До автобусной остановки идти было долго, а Нинель с Ксюшей играли в «города», и Аня решила скрасить дорогу прослушиванием песен рок-группы «Bullet for my Valentine», но её закидало уведомлениями. Батя, видать, в кои-то веки успел протрезветь и начал беспокоиться о своей дочери, решив слать ей смс-ки. Эх, такой старомодный скуф, как Тимур, вряд ли заведёт себе «ватсап» или «телегу», предпочитая отдавать некую дань операторам сотовой связи. С другой стороны, Аня учится среди людей, которые продолжают пользоваться совиной почтой, так что вопрос, кто сильнее отстал от жизни – спорный.

«Да нифига мой батя не соскучился» - подумала Аня, ведь он написал двадцать одинаковых сообщений: «Вернись, сука тупая!». И это было ещё цветочки.

Аня написала:

«Спасибо, что ты обо мне помнишь. Я тебя люблю».

Ответа не последовало.

-Это тебе родители пишут? – спросила Нинель Аню.

-Да, - ответила она.

-Они по тебе скучают, наверное, - сказала Нинель.

-Ничуть. Они не стали бы крыть родную дочь матом, если бы она была им нужна.

-Не будем о грустном. Потому что мы идём по магазинам! – сказала Нинель.

-А на какие шиши? – поинтересовалась Аня.

-Свои заначки обналичим, подсчитаем золотишко и затаримся всем, что нам надо!

...

Автобуса, к счастью, ждать пришлось недолго. Тем более, порталов не было, летать на метле умели только две девушки из трёх, да и то - до первого столба, а трансгрессия уж тем более была тёмным лесом. Смущало лишь то, что на автобусной остановке какой-то сказочный имбецил успел наблевать. «Совсем никакой культуры нет» - подумала Аня. Поездка в автобусе упоминания не заслуживает.

Таким макаром Аня, Нинель и Ксюша попали в Тишинское-10. Внешне он мало отличался от какого-нибудь магловского Мухосранска: те же одинаковые панельки, та же грязь, те же пивные, рюмочные и колбасные магазины, те же люди, снующие по своим делам, и та же публика в типовом кинотеатре «Ракета», которая смотрела типовой художественный фильм.

Поневоле вспоминается фраза из культового фильма «Ирония судьбы»: «В былые времена, когда человек попадал в незнакомый город, он чувствовал себя одиноким и потерянным. Вокруг все было чужое: иные дома, иные улицы, иная жизнь. Зато теперь совсем другое дело. Человек попадает в незнакомый город, но чувствует себя в нем, как дома...». Действительно, до какой глупости доходили наши предки, которые мучались над каждым архитектурным проектом? Этот ваш Хогсמיד или Косой Переулок – вздор и архитектурные излишества, ведь можно было просто банально понастроить пятиэтажек... Город Тишинское-10 даже не приходилось скрывать от маглов, которые там работали – потому что всё казалось таким родным и банальным жителю русской глубинки. Смутить могли лишь сверкающие тут и там волшебные палочки, магазины на типовой улице Ленина, где продавалась всякая колдовская приблуда наподобие каких-нибудь ирисок-гиперязычков или почтовых летучих мышей, о которой так мечтала Ксюша, да мутанты, которые стреляли мелочь во дворах. Автобус прибыл аккуратно на ту самую улицу Ленина – средоточие городской жизни, на остановку «Площадь Лермонтова». Если площадь совершенно ничего собой не представляла – брусчатка, пара жиденьких клумб с невзрачными цветами и памятник трактористу, то вот магазинчики – это другое дело. Вывески светились всеми цветами радуги. И если сразу за площадью находилась самая обыкновенная магловская «Пятёрочка», то магазины, которые следовали за ней... Любо-дорого посмотреть. Лондонский Косой Переулок и рядом не стоял. С этим могла сравниться только улица Пола Маккартни в Санкт-Петербурге, где купил волшебную палочку Климент. Сразу за продуктовым универмагом на первом этаже двенадцатиэтажного дома был книжный магазин «Лемегетон», где можно было купить всякие колдовские книги, рядом с ним – алкомаркет «Чёрное и синее», где по низким ценам продавалось бухлишко. Напротив него светилась вывеска магазина «Магическая охота и рыбалка», у дверей которого висели костюмы цвета хаки. К нему прилегалла небольшая лавочка «Лечебные травы из Узистана», служившая чем-то вроде аптеки. В следующем доме, чей торец украшала мозаика с двумя бегущими в сторону дороги атлетами, находилось кафе «Милан», где можно было пропустить пару пластиковых стаканов модного лавандового рафа – всё, как в лучших домах Европы. Пройдя дальше, можно было зайти в комиссионный магазин «Медный бладжер», где продавались подержанные мётлы, а также некоторые более модные средства передвижения вроде заколдованных гироскутеров. Ну и само собой, всё для квиддича. Дальше в здании, которое немного отличалось от типовых многоэтажек дизайном, располагался филиал гоблинской сберкассы, куда следовало направиться в первую очередь. И наконец, рядом с ним находился большой двухэтажный магазин «Уши и хвосты», где можно было купить волшебных существ, и салон «Палка-ковырялка», где изготавливались волшебные палочки. Это, конечно, был не салон Олливандера, но это всё-таки лучше, чем продолжать пользоваться суррогатом, за неизбежную поломку или утерю которого администрация школы будет дрючить без вазелина. На улице было пасмурно, отчего город казался ещё серее и унылее, чем на самом деле, и только на улице Ленина цвело буйство красок.

-Девочки, идём в банк! – сказала Нинель.

План Нинель был прост и прямолинеен, как оцинкованный гвоздь-двухсотка. Сначала нужно было зайти на огонёк к гоблинам, потом – в «Палку-ковырялку», потом за летучей мышью. После чего можно будет купить вкусняшек в «Пятёрочке».

Пафосно пройдясь по тротуару, Нинель, Аня и Ксюша дошли до гоблинского банка. За всё про всё им дали лишь двадцать золотых галлеонов. «Сранный курс рубля», – подумала Нинель.

-Не желаете открыть у нас сейф, госпожа? – спросила Нинель гоблинша.

Нинель сначала подумала, что хорошо бы открыть вклад в банке – тем более, золото – весьма и весьма надёжное вложение, но быстро осознала, что денег, которые можно бы было положить

в сейф, у них в ближайшее время не будет.

-Пока нет, - ответила Нинель и повела своих подруг из банка.

Теперь, с золотом в кармане, девушки пошли дальше. Путь лежал в «Палку-ковырялку» или, как этот салон называли местные, «Ыаыаыаы». Узнав об этом, Нинель засмеялась, вспомнив слова Абрама Исаевича Гольдштейна:

«История волшебных палочек очень проста, как аицын паровоз. Они появились ещё в троглодитскую пору. Палки были нужны первобытным людям для разных целей: одни копали ими коренья, другие – чесали ей спину, третьи - ковырялись ими в попе. И вот, таки один шаман, накопив себе всякой гадости и раскурив её, начал призывать дождь. Так, таки опытным путём этот хатуль мадан увидел, шо с палкой это получается лучше, чем без. Первые волшебные палочки и посохи представляли из себя простые коряги, но потом, когда человек открыл для себя такие инструменты, как рубанок и стамеска, то понял, шо таки грамотно сделанная волшебная палочка лучше справляется с заклинаниями, чем обычная, ведь она таки более успешно фокусирует волю колдуна. Но нужно таки понимать, шо в палочку таки надо вкладывать душу, за шо Пётр Петрович таки не знает, делая свои палки на токарном станке, и потому они у него выходят азохен вей. Он так, хороший человек, с ним хорошо таки брудершафт пить, но в изготовлении столь важного инструмента этот крошка-полугоблин просто швах. Дальше-таки человек догадался, шо будет кошерно вставить в палочку сердцевину, как пальчиковую батарейку в китайский радиоприёмник от дяди Ляо, и таки она заработает прямо таки ой-вей! Так и случилось, особенно если она хорошая такая сердцевина, вот жила дракона, волос фестрала или перо феникса – таки идеал. А вот волос кентавра или коготь жмыра вставлять – так себе идея, я вам скажу. Впрочем, у меня была одна ученица, все её звали Хася, или Бася, или Мася... Была у ней таки палка с засохшей собачьей какашкой вместо сердцевины, и Хася эта наша хорошо ей пользовалась».

Что такое «аицын паровоз», «хатуль мадан» и «азохен вей», Нинель так и не поняла. Аня была права, когда сказала, что преподаватель истории магии и по совместительству старый, мудрый еврей считает людей более умными, чем они есть на самом деле. С тем же эффектом можно разглагольствовать о пределах добра и зла перед наехавшими на тебя чёткими пацанами с раёна, ссылаясь на Гегеля или ещё на кого-нибудь из известных мыслителей. Тем более, изучать иврит Нинель было незачем – ей для счастливой жизни и более-менее хорошего знания английского хватало. Нет, читать гримуары и вести бизнес-переписку Нинель не могла, но вот спросить у прохожего, который час – всегда пожалуйста.

Но вот всю суть волшебных палочек мистер Гольдштейн изложил идеально. Перейдя дорогу, девушки вошли в «Палку-копалку». Если тишинский филиал «Гринготтса» мало чем отличался по интерьеру от магловских банков – даже отвратительные рожи хамящих сотрудников абсолютно те же, с поправкой на чисто гоблинские черты, то вот «Палка-копалка»... Там царил полумрак и было неубрано, а небольшое пространство окружали стеллажи, уставленные коробочками с волшебными палочками, брусками и всякой всячиной. Там же висела надпись, призывающая магловских курьеров с «Вайлдберрис» заткнуться. Владел этой лавкой, которая появилась с тех времён, когда улица Ленина начала застраиваться, Гектор Семёнович или «Дядя Гек», как его называли – весьма солидный дядька с пивным пузом, проще говоря – скуф. Увы, Гектор был к альтушкам равнодушен и не догадался написать в Спортлото, чтобы ему на дом доставили любовь всей своей жизни, которая будет пить вискарь, играть в геншин и страдать от биполярного расстройства личности.

-Так, девочки, по какому вопросу? Вы, стало быть, перваки. Как раз вовремя пришли – а то через час очередь начнётся.

-Обновить наши с Аней волшебные палочки, - сказала Ксюша. Мне самую жуткую.

-С вас по пять галеонов, - сказал Гектор. – Деньги на бочку.

-Мы в карты играть не договаривались, - сказала Нинель.

-Правильно! На зоне тех, кто на деньги играет, дербанят в попу.

-Прошу обойтись без тюремной лексики, - заявила Нинель. – Мы всё-таки интеллигентные дамы.

-Ладно, леди. Бочка – она вон там. Карты не принимаются!

Ксюша выложила на бочку десять золотых.

-Надо снять с тебя мерки, - сказал Гектор, измерив Аню. – Это нужно, чтобы найти подходящий экземпляр... По тебе видно, что ты – девушка неординарная.

И действительно, на синеволосой Ане, чьи волосы прикрывали один глаз, была купленная в секонд-хенде куртка-бомбер, юбка с толстым ремнём с шипами и колготки – на улице всё-таки поддувало.

-Может, тебе палочка из вяза подойдёт? – сказал Гектор, протягивая довольно длинную палочку. Аня взяла её.

-Махни!

Аня взмахнула палкой, что есть дури, и хлопнула Гектора по затылку.

-Твою мать! Да, тебе нужно что-нибудь покороче. Вязовые палочки обычно берут чистокровки, а ты даже не маглорождённая, ты сама родилась маглом. Но тут – особенный случай, ведь гордости в тебе ничуть не меньше, чем у Никольских...

-Неудивительно, почему дар во мне открылся так поздно, - сказала Аня.

-Есть такое дело, - сказал Гектор. – Возьми палочку номер два. Сердцевина для неё – жила дракона, думаю, тебе будет в самый раз. Длина – сантиметров тридцать, больше не нужно. Не самый первый сорт, но уж извините – за пять золотых лучшего не достать.

Вторая палочка также была из вяза. Она была немного поменьше первой палочки. По форме она была острой и прямолинейной – как и её характер прожжённого циника. Аня взмахнула палочкой, и из неё вылетели искры.

-Превосходно, - заявил Гектор и вручил футляр с палочкой Ане.

-Как тебя звать? – спросил дядя Гек.

-Ксюша.

-Хорошее имя, - сказал Гектор.

Ксюше превосходно подошла палочка из тиса, которая имела рукоять, которая делилась на две части, из-за чего была похожа на уменьшенные вилы, которыми черти пыряют в аду грешников. Тот факт, что ей досталась палочка из этого материала, Ксюшу немного позабавил:

ведь из тиса также была сделана палочка всеми любимого Волан-де-Морта, который хоть и отбросил коньки пару десятилетий назад, но память о нём была ещё свежа – о нём она слышала из рассказов одного из старшаков. До сих пор в кругах волшебников находились ребята, которые из-за подростковой потребности к протесту подражали ему и его движению «Пожирателей смерти». Тот факт, что эти самые Пожиратели наверняка бы просто пришили наглых позёров если не из-за доктрины чистой крови, то из приличия – ибо нечего рисоваться, ими во внимание не брался. Климент уже был свидетелем одной такой «чёрной мессы», которую устроили девицы с Орлокрыла. Дошло даже до появляющихся время от времени «Лже-Реддлов» - благо, впечатлительные люди вполне могли поверить в то, что такой могущественный тёмный маг, как Волан-де-Морт, вполне может попытаться воскреснуть ещё разок – так сказать, на бис. По какой-то странной причине такие подражатели особенно сильно нравились симпатичным, скромным, прилежным и незамеченным в хулиганстве девушкам. Противоположности, однако, имеют свойство притягиваться.

На выходе из «Палки-копалки» девушки заметили Тихона, который так же зашёл заменить свою суррогатную волшебную палочку на что-то более приличное. Со своей длинной чёлкой и в полосатой куртке он был замечен за версту.

-Эй, а ты чё здесь забыл? – прикрикнули девчата на Тишу.

-Я тоже за волшебной палочкой, - ответил он.

-Хорошо, - ответила Аня.

Тиша и Нинель с подругами уже хотели разойтись, но его остановила какая-то долговязая и не слишком красивая девушка лет двадцати пяти, которая раздавала рекламные листовки, на которых изображалась продукция компании «Долотек» - в частности, мясные «пушишки» и прочее зверьё, а также искусственно выращенная печень дракона для зелий.

-Возьмите листовку! С ней вам будет пять процентов скидка на искусственную кровь дракона, идентичную натуральной.

Нинель взяла листовку и сказала «Спасибо». Девушка ушла в фирменный магазин корпорации «Долотек», который находился на той же улице Ленина, между лавкой тёмных артефактов Фон Ллойдштейна и секонд-хендом. Напротив него стояла четырнадцатизэтажная кирпичная башня, светившая тремя вывесками – «Пивасик», «Ломбард» и «Вечная память». Прямо за ней были магазин электроники «Фатал Эррор» и «массажный салон». Какие услуги там оказывались – всем известно.

-Ладно, девочки, пойдём в «Уши и хвосты», а то нас эти продаваны совсем задолбают, – сказала Нинель. – А потом я себе сумочку какую-нибудь куплю, а то выходит, что я зря сюда ездила.

С этими словами Аня, Нинель и Ксюша отправились в магазин «Уши и хвосты». В «Долотек» они решили пока не ходить – на мутантов пока денег нет.

...

Дядя Гек снял с Тиши мерки. Он сразу понял, что Тиша – тот ещё фрукт. Мастер, изготавливающий волшебные палочки, порылся в своих запасах и нашёл то, что как раз подойдёт этому странному пареньку.

-В вас видна некоторая пассионарность, - сказал Гектор. – Но вы её умеете скрывать. Эта палочка – прямо для вас: она сделана из секвойи. Она не горит в огне. А сердцевина для неё –

чешуя саламандры. Она небольшая: в ней всего двадцать три сантиметра длины. Её будет легко спрятать – прямо под ваш скрытный характер.

И да, палочка из секвойи, по форме напоминающая древнеегипетский меч – хопеш из-за своего изгиба, более чем подошла Тише. Он ушёл с довольной улыбкой: теперь с этой палочкой можно будет зажечь ого-го! После этого он направился в «Уши и хвосты» - ему тоже нужно было почтовое животное. Тише хотелось купить огромного мутировавшего жука с сову размером.

<http://tl.rulate.ru/book/104641/3660853>